

Глава 1

— Брат Янь! Почтовый голубь имени Лэйлэя снова в деле!

Начало сентября все еще изнуряло душным, липким зноем, отчего во время обеденного перерыва толком не спалось. Стоило сознанию наконец провалиться в долгожданную полудрему, как какому-то самоубийце приспичило полезть на рожон и потревожить чужой покой.

Судя по голосу, этот придурок буквально сиял от самодовольства.

— Конверт даже духами пахнет, зацени!

Янь Цзиньчэн слегка шевельнулся и медленно поднял голову, высвобождая лицо из согнутых локтей. Солнечные лучи золотили его взъерошенные волосы. Щурясь от яркого света, он лениво приоткрыл глаза.

Сонная слабость еще сковывала тело. Цзиньчэн со вздохом выпрямился, небрежно подпер лоб ладонью и одарил Юань Лэя ледяным взглядом.

— Только что мне в руки сунули, — Юань Лэй с энтузиазмом помахал перед его носом заветным конвертом. — Прямо сейчас прочтешь?

Янь Цзиньчэн раздраженно цыкнул. Перехватив руку друга и не давая ему больше маячить перед глазами, он тихо, но твердо произнес:

— А ну пошли на выход. Сам спать не хочешь — другим не мешай.

Юань Лэй тут же притих и, послушно согнувшись в три погибели, зашептал:

— Да ладно тебе, на улице же пекло! Вскрой сейчас, а я хоть краем глаза гляну, что там внутри...

Немного придя в себя, Янь Цзиньчэн проигнорировал канюченье друга. Он молча поднялся, ухватил Юань Лэя за шиворот и, слегка подтолкнув коленом под поясницу, выставил его из класса.

— Снаружи поговорим.

Коридор перед классом выходил на солнечную сторону, и здесь зной ощущался еще острее — глаза резало от слепящего света. Зажмурившись, Цзиньчэн быстрым шагом дошел до

лестничного пролета, привалился спиной к прохладной стене и требовательно протянул руку:

— Давай сюда.

Юань Лэй на мгновение опешил, но тут же расплылся в улыбке и вложил трепещущий конверт в ладонь друга.

— Из Вэнь-2, культурный организатор, — заговорщицки зашептал он. — Помнишь девчонку, которая на новогоднем концерте танцевала классический китайский танец? Если не признал, могу потом спустить тебя на первый этаж, покажу. Красотка нереальная!

Янь Цзиньчэн спрятал письмо в карман брюк и, зацепившись за последние слова друга, недовольно нахмурился:

— Хватит говорить «девчонка» да «девчонка». Звучит пренебрежительно. У нее имени нет?

— Есть, конечно! Ее зовут... — Юань Лэй осекся, сообразив, к чему клонит Цзиньчэн, и со смехом выругался: — Бля, еще даже встречаться не начали, а ты уже включил джентльмена и защищаешь ее!

Янь Цзиньчэн тихо вздохнул, коснулся брови и поманил друга пальцем, будто подзывая уличного щенка:

— А ну подойди.

У Юань Лэя вспыхнули глаза. В предвкушении сочных сплетен он с любопытством подался вперед.

Однако вместо жареных новостей он получил чувствительный щелчок по шее. Цзиньчэн бесцеремонно прижал его за загривок, не давая вырваться, и с искренним сочувствием поинтересовался:

— Ты можешь хоть иногда вытряхивать воду из своей черепушки? Вроде нормальный парень, а как откроешь рот — хоть стой, хоть падай.

Юань Лэй задрал подбородок, подумал секунду и обиженно надул губы.

— В жопе гвоздь у тебя, что ли? — Цзиньчэн отпустил его и выпрямился. — До конца уроков дотерпеть не мог с этой глупостью?

— Да если бы эта... Ну, в смысле, Юй Цинъюй, не была такой потрясающей, я бы смолчал! —

запричитал Юань Лэй. — Она после того выступления у всей школы на слуху. Если вы сойдетесь, это же будет идеальная пара, все обзавидуются...

Слушать эти подростковые фантазии у Цзиньчэна не было никакого желания. Сон улетучился, но веки все еще оставались тяжелыми. Он махнул рукой, прерывая этот поток красноречия:

— Хватит. Я обратно в класс. А ты иди побудь наедине со своими бушующими гормонами, у меня уши вянут.

— Эй! И это всё?! — Юань Лэй ошалело вылупился на него, а затем возмутился: — На кой-черт ты меня тогда вообще сюда вытащил?!

Янь Цзиньчэн слегка повернул голову, на его губах заиграла ленивая ухмылка:

— Да так, чисто поржать.

Первый урок после обеденного перерыва превратился для Цзиньчэна в пытку. Из-за выходки Юань Лэя он пол-урока клевал носом, а когда внезапно зазвонил звонок, в висках застучало так, что в груди мгновенно вспыхнуло глухое раздражение.

Едва учитель вышел, Цзиньчэн, ведомый непреодолимым желанием выместить на ком-нибудь злость, подошел к парте виновника и с силой пнул ножку его стула.

Юань Лэй, раскачивавшийся на стуле с идиотской ухмылкой до ушей, от неожиданности едва не рухнул. Легкий подзатыльник от Цзиньчэна окончательно вернул его в реальность.

— Мы до сих пор ни разу не подрались только потому, что мне искренне жаль калечить такого дурачка, — вздохнул Цзиньчэн.

Юань Лэй недовольно покосился на него:

— Опять твой фирменный сарказм.

Янь Цзиньчэн удивленно приподнял бровь:

— О, неужели ты начал его распознавать?

— Ну, точных слов не скажу, но интуиция подсказывает, что это не комплимент, — буркнул Юань Лэй. Он придвинул стул поближе, потер лицо ладонями и заговорщицки зашептал: — Ладно, без шуток. Пойдем спустимся? Я серьезно, давай провожу.

Янь Цзиньчэн бесцеремонно уселся на соседнюю парту, закинул длинные ноги на колени Юань Лэя и расслабленно откинулся назад, упершись руками в позади стоящий стол.

— Ладно. Сходим после вечерней самоподготовки.

Юань Лэй мгновенно оживился:

— Что, неужели зацепило? Решил вкусить прелестей ранней любви? Захотелось подросткового адреналина?

— Адреналина у твоего дедушки спросишь, — Янь Цзиньчэн в шутливой ярости схватил Юань Лэя за волосы и хорошенько встряхнул, пытаясь «выбить дурь» из его головы. — Я просто хочу лично объяснить человеку, что не планирую заводить отношения. Вместо учебы думаешь черт знает о чем. Безобразие. — Он отвесил другу легкий отеческий подзатыльник и веско повторил: — Полное безобразие.

Любовные письма он, конечно, принимал, но отказывал всегда вежливо и бесповоротно. В таких случаях он обычно покупал в ответ стаканчик молочного чая или какое-нибудь пирожное и при встрече незаметно передавал записку, где мягко расставлял все точки на «i». При следующей встрече в школьных коридорах они лишь обменивались понимающими улыбками, и на этом все заканчивалось.

У Цзиньчэна был один секрет, о котором он не рассказывал абсолютно никому: его привлекали мужчины.

Вообще-то, это был идеальный повод для отказа. Можно было легко перевести влюбленную девушку в разряд «лучших подружек», избежав неловкости и чувства вины — ведь ориентацию не выбирают.

Но Янь Цзиньчэн никогда бы так не поступил. Торговать собственными тайнами ради чужого удобства казалось ему верхом глупости и безответственности по отношению к самому себе.

Он не был настолько альтруистичен, чтобы ради чужого душевного комфорта выворачивать душу наизнанку.

Даже если это был бы другой парень, признавшийся ему в чувствах, даже если это был Юань Лэй, с которым они дружили пять лет, или его лучший друг детства Тан Юань.

Цзиньчэн придерживался простого правила: не врать, но и не лезть с откровениями без нужды. Пусть лучше все вокруг считают его невыносимым привередой с заоблачными стандартами.

После четвертого урока во второй половине дня Янь Цзиньчэн сбегал поужинать к дедушке, а на обратном пути в школу заглянул в кондитерскую и купил кусочек клубничного торта.

До начала вечерней самоподготовки оставались считанные минуты. Возле лестниц на первом этаже уже дежурили активисты из студсовета, вылавливая опоздавших. Из-за задержки в кондитерской Цзиньчэн влетел в здание буквально под залиvistую трель звонка.

— Очкоград, ты опоздал! — окликнул его знакомый девичий голос.

Девушка с планшеткой для записей в руках оказалась председателем ученического совета. Близо они не общались, но иногда перекидывались парой слов. Услышав это дурацкое прозвище, которым его наградила вся школа, Цзиньчэн лишь мягко улыбнулся:

— Что ж, тогда записывай.

— Ладно уж, беги, — она заговорщицки махнула рукой. — Поторопись, пока дежурные учителя не пошли проверять, а то по головке не погладят.

Благодаря высокому росту Цзиньчэн мог легко заслонить собой хрупкую девушку от чужих глаз. Он неожиданно протянул руку, осторожно снял с ее макушки сухой сосновый листик и, показав его девушке, эффектным щелчком пальцев отправил мусор на пол.

— Спасибо, — тихо подмигнул он.

Она лишь смущенно рассмеялась в ответ:

— Быстрее давай, шустрик!

И он действительно припустил изо всех сил.

Влетев в класс, Цзиньчэн наконец-то смог перевести дух. Однако стоило ему подойти к своей парте, как он наткнулся на Юань Лэя, который сидел на месте его соседа и тихо хихикал, прикрывая рот ладонью.

— Юань Лэй, ты в прошлой жизни не был жвачкой? Что ты ко мне прицепился?

— Брат Янь, сегодня же понедельник! У учителей педсовет, дежурить в классах некому. Давай поболтаем? Со мной тебе точно скучно не будет.

— А с чего ты взял, что я вообще хочу с тобой общаться? — Цзиньчэн устало швырнул рюкзак на парту, навалился плечом на оконный проем и сделал несколько глубоких вдохов, остужая разгоряченное бегом лицо. — А ну брысь на свое место, у меня от твоего лица уже изжога.

Черты лица у Цзиньчэна были резкими, почти холодными, однако этот суровый вид

удивительным образом смягчали пушистые, прямые ресницы. Обычно, когда он смотрел прямо на собеседника, эта деталь терялась за колючим, пронзительным взглядом, и лишь когда он опускал глаза, в его облике проступало что-то обезоруживающе мягкое.

Сейчас он чуть приподнял веки и уставился на друга тяжелым, не предвещающим ничего хорошего взором. Любого другого такой взгляд заставил бы испариться, но только не Юань Лэя.

— Брат Янь, умоляю! Мой сосед сегодня прогуливает, я со скуки сдохну, если буду сидеть один, — запричитал тот с самым жалким видом. — К тому же, после урока нам все равно спускаться во Вэнь-2 к этой... к Юй Цинъюй. Отсюда выходить сподручнее.

Постоянный сосед Цзиньчэна по парте был парнем тихим и замкнутым. Общались они мало, но между ними существовало негласное соглашение: при любых маневрах Юань Лэя сосед молча забирал свои тетрадки и пересаживался на его свободное место. Вот и сейчас парень уже сидел на чужом ряду, сосредоточенно скрипя ручкой.

Цзиньчэн окинул взглядом класс, затем посмотрел на сияющего Юань Лэя и со вздохом сдался. Спорить было лень. Он молча запихнул рюкзак под парту и уселся на свое место.

Восприняв это как высочайшее соизволение, Юань Лэй расплылся в довольной ухмылке, шутливо сложил ладони лодочкой и отвесил шутливый поклон прямо над тетрадью:

— О великий Брат Янь, клянусь в верности до гробовой доски!

— Придурок, — Цзиньчэн пихнул его в плечо, выдворяя за воображаемую границу своей половины парты. — Сиди тихо и не отсвечивай, иначе это твой последний раз здесь.

Весь урок Юань Лэй действительно вел себя на удивление смирно — не болтал и не лез под руку, но зато без остановки строчил и подсовывал Цзиньчэну дурацкие записки. В конце концов Янь Цзиньчэн не выдержал, перехватил его блокнот и хладнокровно швырнул его в приоткрытое окно.

Едва прозвенел звонок с урока, Юань Лэй с трагическим воплем умчался во двор спасать свое имущество. В этом блокноте хранилась половина школьных сплетен и секретов, так что потеря сулила ему социальную смерть.

Цзиньчэн лишь хмыкнул ему вслед, достал из-под парты аккуратную коробочку с клубничным тортом и вытащил чистый листок из блокнота для заметок.

Почерк у него был безупречный — дедушка с раннего детства заставлял его часами тренировать каллиграфию. И хотя в записке содержался вежливый, но твердый отказ, благодаря изящным, мягким росчеркам пера слова не выглядели обидно или грубо.

Второй гуманитарный класс располагался на первом этаже, прямо у лестницы. На переменах здесь вечно стоял невообразимый гвалт: старшеклассники сновали туда-сюда, смеялись, толкались, кричали что-то друг другу через весь коридор.

Однако стоило Янь Цзиньчэну спуститься по ступеням, как шум вокруг него заметно поутих, сменившись приглушенным шушуканьем. Кто-то из проходящих мимо парней приветливо махнул рукой:

— О, Брат Янь! На поле или к кому-то по делу?

Цзиньчэн вежливо кивнул в ответ, но останавливаться не стал, продолжая уверенно идти к своей цели.

— Слышь, а че тут сегодня за столпотворение? — Юань Лэй озадаченно заозирался, заметив, что коридор перед кабинетом Вэнь-2 буквально забит народом.

Почуввав неладное, Юань Лэй притормозил Цзиньчэна за локоть и бесцеремонно выудил из толпы знакомого парня:

— Эй, а что за суета у вас тут?

Этого парня звали Чэн Е. Они частенько пересекались на баскетбольной площадке, поэтому тот охотно поделился новостями:

— Да новенький у нас. Перевелся из Байши. Из этих... из «молодых господ».

Янь Цзиньчэн приподнял бровь:

— Молодой господин?

— Ну да. Семья явно при деньгах — сегодня его к воротам школы на «Феррари» подкатили, — Чэн Е почесал затылок. — Симпатичный, сука, но гонору выше крыши. На контакт не идет, на вопросы сквозь зубы цедит. Видать, залюбили мажора дома.

— Перевелся из Байши? Не знал, что слава о наших педагогах долетела до других мегаполисов, — хмыкнул Юань Лэй.

— Да какое там, его погнали оттуда со скандалом, — Чэн Е заговорщицки понизил голос. — Говорят, замутил с молодой практиканткой, и их прямо на горячем поймали.

— Офигеть... Вот это сюжет! — у Юань Лэя глаза на лоб полезли.

Цзиньчэну до этих школьных сплетен не было никакого дела. Он слегка подтолкнул друга в плечо:

— Давай, позови ее.

Юань Лэй вытаращился на него с немым восторгом:

— Ты серьезно хочешь вызвать его на разговор?!

— Юань Лэй, ты debil? — Цзиньчэн выразительно наклонил голову вбок.

— А, точно! — Лэй хлопнул себя по лбу, наконец вспомнив, зачем они вообще сюда пришли.

Личные дела Брата Яня — превыше всего!

Он решительно сделал пару шагов вперед, намереваясь протиснуться через толпу к задней двери класса, но в этот момент людской поток перед ним колыхнулся и двинулся прямо на них.

— О, гляди, вон он идет. Его зовут Цзян Ли, — Чэн Е дернул Юань Лэя за рукав и указал подбородком на выходящего из кабинета парня.

На самом деле, указывать пальцем не требовалось — этот парень выделялся в любой толпе без всяких подсказок.

Высокий, широкоплечий, с отличной осанкой — даже сквозь свободную школьную форму угадывалась подтянутая фигура завсегдатая спортзала. Четко очерченный профиль, выразительные брови и идеально прямой, точеный нос, какому позавидовал бы любой актер.

Его красота была дерзкой, бросающейся в глаза. Янь Цзиньчэн невольно задержал на нем взгляд, но уже через пару секунд потерял интерес и отвел глаза, спрятав бумажный пакет с тортом за спину, чтобы его случайно не помяли в толкучке.

Любопытные взгляды провожали Цзян Ли до самого выхода. Шепот вокруг не утихал, но виновнику переполоха, казалось, было абсолютно все равно — его лицо оставалось безучастным.

Цзиньчэн с другом стояли с краю коридора, прямо на траектории его движения. Любой воспитанный человек в такой ситуации вежливо попросил бы посторониться, однако этот парень даже не подумал открыть рот. Он просто остановился прямо перед Янь Цзиньчэном, высокомерно вздернул бровь и выдавил из себя дежурную, фальшивую улыбку, явно давая понять, что ждет, пока ему уступят дорогу.

Между хорошими друзьями подобная немая пантомима могла сойти за шутку, но в отношении незнакомца это выглядело как откровенная наглость.

Эта его барская уверенность в том, что перед ним обязаны расступаться по первому требованию, мало кому пришлась бы по душе.

Цзиньчэн пристально посмотрел ему прямо в глаза. В голове эхом отозвались недавние слова Чэн Е:

«Залюбили мажора дома».

Залюбили?

Ну уж нет, только не здесь.

Янь Цзиньчэн вовсе не собирался потакать чужим капризам. Он остался стоять на месте, смерил парня насмешливым взглядом и в точности скопировал его жест — лениво приподнял левую бровь и ухмыльнулся.

Цзян Ли явно не ожидал встретить такой отпор. Его лоб прорезала едва заметная морщинка. Он бесцеремонно положил ладонь Цзиньчэну на плечо и холодно процедил:

— Дорогу загородил.

Янь Цзиньчэн мельком взглянул на его руку на своем плече, а затем спокойно кивнул:

— Ага.

Цзян Ли несколько секунд молча смотрел на него сверху вниз, словно испытывая его терпение. Наконец его самообладание дало трещину. Слегка толкнув Цзиньчэна в плечо, он сквозь зубы бросил:

— Как хочешь.

И в следующую секунду резко рванулся вперед, буквально пробивая себе дорогу плечом.

От неожиданного толчка Цзиньчэн покачнулся и прижался спиной к стене. Из бумажного пакета за его спиной донесся отчетливый хруст сминаемого картона. Сердце неприятно екнуло — предчувствие было не из лучших.

— Офигеть, ну и пафосный ублюдок! — возмутился Юань Лэй, подлетая к другу и бережно

забирая у него пострадавший пакет.

Цзян Ли, уже успевший отойти на пару шагов, уловил это шевеление за спиной и остановился. Он обернулся и посмотрел на Янь Цзиньчэна, чье лицо теперь не выражало ровным счетом ничего, кроме холодного безразличия. В груди у Цзян Ли шевельнулось раздражение.

«Сам же встал посреди дороги, вел себя как баран, а теперь еще и строит из себя оскорбленную невинность? Думает, если рожей вышел, то ему все обязаны?»

Цзян Ли глубоко вздохнул, сдерживая порыв вернуться и высказать этому выскочке все, что о нем думает.

Однако вдох вышел слишком резким — в ноздри ударил тонкий, едва уловимый, но отчетливый аромат дорогого женского парфюма.

Когда до него дошло, откуда именно исходит этот запах, Цзян Ли удивленно приподнял брови.

На его губах тут же заиграла ядовитая ухмылка. Он вызывающе вздернул подбородок и, глядя прямо на Цзиньчэна, беззвучно, одними губами произнес короткое слово.

Юань Лэй, внимательно следивший за каждым движением мажора, попытался прочесть по губам его послание и мгновенно взвился:

— Брат Янь, он тебя сейчас дебилом назвал, что ли?!

Янь Цзиньчэн промолчал, лишь сильнее насупился. Сквозь общий школьный гул до его ушей донесся тихий, издевательский смешок Цзян Ли.

Пальцы в кармане невольно коснулись надушенного конверта, который он так и забыл отдать.

Только сам Цзиньчэн понял, какое именно слово сорвалось с губ этого наглеца.

«Позер».

Дурацкое, старомодное слово, которое должно было звучать смешно, но почему-то умудрилось задеть за живое.